И. Ю. СТАРЧИКОВА

Особенности дистанционного обучения в современных условиях российского вуза: по материалам опроса студентов

Введение. Обучение в дистанционном формате является вынужденным и экстремальным условием в связи с распространением COVID-19. Высшая школа ищет способы как улучшить процесс получения образования молодыми людьми и открывает новые возможности для перехода на дистанционное обучение посредством внедрения инновационных технологий.

Цель исследования – выяснить плюсы и минусы дистанционного обучения, используя анализ данных, полученных посредством социологического опроса студентов.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили ответы 122 студентов Ступинского филиала Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет) с 1 по 3 курса дневного отделения посредством заполнения Google-форм.

Результаты. 42,6% обучающихся студентов положительно оценили значимость перехода на дистанционную платформу ЛМС МАИ, хотя учиться удаленно следующий семестр хотела бы только треть опрошенных респондентов. Мотивация и вовлеченность в процесс обучения в новых условиях присутствует у 44,3% респондентов, причем 63,9 % студентов считают обучение иностранному языку при дистанте затрудняет понимание нового материала. Кроме того, 73,3% респондентов полагают, что гуманитарные дисциплины легче изучать дистанционно в отличие от технических. В организации образовательного процесса посредством дистанта 45,1% опрошенных студентов открыли для себя новые возможности в продолжение изучения языка. Необходимо отметить, что третья часть респондентов (32,8%) считает, что в недалеком будущем высшую школу можно будет полностью перевести на дистанционное обучение. Методом главных компонент выявлено, что отношение студентов к дистанционному обучению не связано с мотивацией к обучению.

Заключение. В условиях резкого переформатирования учебного процесса при ограниченности внутренних и внешних ресурсов вузов активизировалась их мобилизация на экстренное внедрение дистанционных образовательных технологий, но не в планомерном использовании инструментов онлайн-обучения, требующем более длительного времени подготовки и апробации на студентах для развития конкурентно-развивающей образовательной среды, а в стихийном, не всегда упорядоченном и системном подходе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, пандемия, социологический опрос, студенты, технический вуз

Ссылка для цитирования:

Старчикова И. Ю. Особенности дистанционного обучения в современных условиях российского вуза: по материалам опроса студентов // Перспективы науки и образования. 2021. № 2 (50). С. 103-117. doi: 10.32744/pse.2021.2.7

I. YU. STARCHIKOVA

Features of distance learning in the modern conditions of a Russian university: based on the materials of a survey of students

Introduction. Distance learning is a forced and extreme condition due to the spread of COVID-19. The higher school is looking for ways to improve the process of education for young people and opens up new opportunities for the transition to distance learning through the introduction of innovative technologies.

The purpose of the study is to find out the pros and cons of distance learning, using the analysis of data obtained through a sociological survey of students.

Materials and methods. The material of the research was the answers of 122 students of the Stupino branch of the Moscow Aviation Institute (National Research University) from 1 to 3 courses of the full-time department by filling in Google forms.

Results. 42.6% of teaching students positively assessed the importance of switching to the remote platform of the LMS MAI, although only a third of the respondents would like to study remotely next semester. Motivation and involvement in the learning process in the new environment is present in 44.3% of respondents, and 63.9 % of students believe that learning a foreign language at a distance makes it difficult to understand new material. In addition, 73.3% of respondents believe that humanities are easier to study remotely, as opposed to technical subjects. In the organization of the educational process through distance learning, 45.1% of the surveyed students discovered new opportunities to continue learning the language. It should be noted that a third of respondents (32.8%) believe that in the near future, higher education can be fully transferred to distance learning. The method of principal components revealed that the attitude of students to distance learning is not related to the motivation to learn.

Conclusion. The drastic reformatting of the educational process with limited internal and external resources of the universities intensified their mobilization in an emergency implementation of distance learning technologies, but not in the systematic use of tools online training, require a much longer preparation time and testing on the students in order to develop a competitive and developing educational system, and natural is not always an orderly and systematic approach.

Keywords: distance learning, pandemic, sociological survey, students, technical university

For Reference:

Starchikova, I. Yu. (2021). Features of distance learning in the modern conditions of a Russian university: based on the materials of a survey of students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 50 (2), 103-117. doi: 10.32744/pse.2021.2.7

Введение

В условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции университетам по рекомендации Министерства науки и высшего образования РФ было предписано перейти на дистанционное обучение. В связи с вышесказанным все очные, а также очно-заочные занятия, включая лекционные, практические и даже лабораторные работы при наличии виртуальных аналогов, проводились в онлайн-среде.

Профессорско-преподавательский состав университетов повсеместно организовывал и активизировал образовательный процесс с помощью дистанционных технологий обучения на основе различных способов доставки электронного контента в электронной информационно-образовательной среде вузов. Социальные сети и мессенджеры служили возможностью для коммуникации обучающихся и преподавателей, а рассылки по электронной почте помогали доставлять важный контент для полного информирования студентов во время обучения. Для всех вузов и системы образования не только России, но и всех стран мира, оказавшихся в условиях вынужденного карантина, самым используемым инструментом (и, наверное, самым надежным) оказалась электронная почта. При этом, с точки зрения организации дистанционного обучения, почта не является базовой составляющей. Однако, именно ей наиболее доверяют все участники образовательного процесса: и студенты, и преподаватели [11]. В качестве обучающей среды в отечественных университетах сегодня широко используются такие платформы как Zoom, Microsoft Teams, Moodle, а также Google Forms и сайты университетов для распространения внутривузовской информации.

За последние два десятилетия во многих вузах России благодаря развитию цифровизации актуализировались дистанционные формы обучения, в частности в МАИ обучение функционирует в виртуальной обучающей среде Moodle посредством электронной системы обучения Learning Management System (LMS), что в переводе означает Система управления обучением ЛМС. Каждому студенту и преподавателю для доступа к ресурсам данной системы выдается свой логин и пароль, а также предлагается вузовская инструкция по работе в этой системе. Поскольку система была разработана в 2006 году, то за 14 лет она прошла 6 модернизаций, благодаря которым приобрела интуитивно понятную навигацию и наполнилась актуальным образовательным контентом. Для снижения нагрузки при дистанционном обучении (далее ДО) данная система была разделена на несколько серверов и теперь может выдержать работу онлайн с подключением до 2000 пользователей одновременно, включая филиалы вуза.

Учитывая, что взятый Россией курс на цифровизацию является приоритетным, то хотелось бы понять слабые и сильные стороны такой трансформации в образовательной среде вуза. *Цель работы* – выявить отношение студентов к ДО в Ступинском филиале Московского авиационного института (Национального Исследовательского Университета). Поэтому был проведен социологический опрос с 14 мая по 25 мая 2020 г. в СФ МАИ (НИУ).

Задачи исследования:

1. изучить вопрос о роли и значении ДО в системе высшей школы,
2. построить и проанализировать диаграммы и гистограммы на материале ответов студентов;
3. выяснить влияние проведения дистанта на мотивацию студентов;

4. выявить перспективы дистанционных технологий обучения;
5. проанализировать проблемы, стоящие перед студентами и преподавателями, переведенными на дистанционный формат обучения.

Актуальность данной тематики обусловлена повторным переходом на дистант с 13 ноября 2020 г. по 6 февраля 2021 г. по рекомендации министра образования и науки РФ Валерия Фалькова, который 11 ноября 2020 г. подписал распоряжение о вынужденном переходе. Согласно данному распоряжению университетам предписано предусмотреть возможность промежуточной аттестации обучающихся с использованием «дистанционных образовательных технологий». За неполные 2 семестра дистанта образование проходит модернизацию российской системы высшего образования. Таким образом, студенты должны научиться овладевать общекультурными и общепрофессиональными компетенциями посредством дистанта.

Анализ литературы

Сегодня ДО признано мировым сообществом как образование XXI в. с идеальной онлайн-средой для обучения студентов университетов. Впервые из-за карантинных мероприятий была осуществлена полная замена очного обучения в вузах на дистанционное [3]. Для понимания значения слова дистант обратимся к его происхождению. Так, его происхождение связано со словом *дистанция* "расстояние, удаление", которое впервые было записано во времена Петровской эпохи в 1707 г. у князя Куракина. Этимология этого слова связана с польск. *dystancja*, пришедшим из лат. *distantia* [10]. С английского языка перевод означает *отдаленный, дальний*.

Если говорить об историческом процессе появления ДО, то первое упоминание связано с появлением заочных учебных заведений, в которых обучение осуществлялось путем переписки. В 1850 г. в России был создан Институт заочного обучения, куда можно было поступить после получения среднего образования. За рубежом в 1856 г. в Берлине появляется Институт Туссена и Лангеншейда, благодаря которому была впервые внедрена заочная форма обучения иностранным языкам. С 1858-1911 гг. появились университеты в Лондоне, в США, в Канаде, в Австралии и Швеции, где проводились занятия при помощи дистанционных методик. Создателем открытого и заочного профессионального образования в России принято считать К. К. Мазинга (1849-1926 гг.) – известного математика, ученого, инженера, педагога, председателя Московского отделения Императорского русского технического общества [12]. По его инициативе был создан Московский городской народный университет для рабочих и крестьян. Позже в 1920-1930-х гг. в СССР появились еще несколько заочных политехнических институтов.

В отечественную преподавательскую деятельность ДО внесли вклад Т.С. Аканькина, Е.В. Грунт, Е.В. Фролова и другие исследователи [1; 5-9]. За рубежом Д.Р. Гаррисон и Д. Киган, разрабатывая теоретические принципы и методики ДО, пришли к выводу, что концепт дистанции является ключом для внедрения и модернизации инноваций в ДО [14; 15]. Э. Харгиттай как специалист по коммуникативным исследованиям и как профессор Цюрихского университета провела разработки по социологии Интернета и цифровому барьеру [13]. Согласно ее воззрениям, в зарубежной практике опыт использования ДО несколько дольше, но психологические проблемы его внедрения еще не преодолены. По мнению А. А. Андреева, увеличение интенсивности изложения

учебного материала при ДО невозможно без потерь в качестве усвоения информации [2]. В свою очередь, В. А. Садовничий отмечает, что при всех преимуществах новой образовательной технологии гибкость и индивидуальный подход в системе «преподаватель-студент» смогут компенсировать проблемы ДО, но «живое общение» дистант никогда не заменит. Интеграция различных технологий в образовательный процесс помогает реализовать систему качественного ДО с возможностями презентации, видеоконференции и вебинаров, чатов и форумов, а также помогает наполнять банк тестовыми заданиями в качестве элемента контроля и элемента обучения, создавая электронное портфолио студента на этапе оценивания его работы по прослушанному курсу [3; 6].

Анализируя вышеназванных авторов, можно констатировать, что дистанционное обучение в своем историческом развитии прошло три стадии обмена информацией с обучаемыми: с помощью обычной почты (обмен бандеролями, письмами); с помощью кейс-технологий (e-mail); с помощью сетевых технологий (обмен через компьютерные сети). Подведем итоги:

1. возникновение ДО обусловлено потребностями и социальным заказом современного общества;
2. эволюция ДО определяется техническим прогрессом средств коммуникаций и модернизацией высшего образования;
3. переход от одного исторического этапа развития к другому обусловлен постепенными качественными изменениями в ДО на фоне быстрых количественных изменений посредством внедрения инноваций в информационные технологии по всему миру.

Материалы и методы

Материалом для изучения отношения студенческой молодежи к ДО по иностранному языку были ответы 122 студентов Ступинского филиала Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет) с 1 по 3 курса дневного отделения, полученные посредством применения Google-форм с помощью стандартизированного бланка анкеты. Ссылка: <https://forms.gle/fKBxo4uwRFXyneLh7>.

Методы исследования: поисковый, дескриптивный, компаративный, метод словарных дефиниций, метод анализа на основе социологического опроса, метод графического представления данных, метод корреляционного (коэффициента r -Спирмена) и факторного анализа (метод главных компонент), а также метод систематизации и обобщения. Статистическая обработка данных проводилась при помощи компьютерного программного обеспечения, в частности, программы IBM SPSS Statistics.

Результаты

С первого курса опрос прошли – 46% респондентов, со второго – 32% студентов и с третьего курса – 22% опрошенных. При рассмотрении вопроса о гендерной принадлежности было выявлено, что большинство участников опроса были юноши – 79% студентов, девушки – 21% респондентов. Восприятие гендерного разнообразия и равноправия среди студентов отличается от гуманитарных вузов наличием мужского гендера как стремление респондентов-юношей к изучению технических дисциплин,

обусловленных наличием авиационной тематики университета. Данное распределение участников по курсам и гендерной принадлежности представлено ниже на рис.1 в форме линейчатой диаграммы.

Рисунок 1 Распределение студентов по полу и по курсу, %

В вопросе (1) об отношении студентов к ДО 42,6% респондентов высказались положительно. Напротив, отрицательное отношение проявили – 36,1 % опрошенных и затруднились с ответом 21,3% студентов. Если говорить о сложности и противоречивости внедрения ДО в современных университетах, то этот вопрос очень актуален во время пандемии, поскольку не готовность современных студентов всецело применять эту технологию лишит их возможности получить качественное образование и продвигаться по служебной лестнице. Кроме того, не последним является тот факт, что материальное положение в семьях студентов из сельской местности, обучающихся в МАИ, не очень стабильное и трое обучающихся не имели дома компьютера, что сказалось на выполнении домашнего задания и всех работ за семестр посредством телефона. Другой важный факт заключался в том, что студенты, проживающие в Узбекистане и Казахстане, не смогли приехать из-за закрытия границ между странами на учебу. Стоит упомянуть и о влиянии непосредственного общения с преподавателем, благодаря которому можно снять психологические барьеры, эмоционально разрядить ситуацию, повысить учебную мотивацию у обучающихся и повлиять на конечный результат. Обратимся к рис.2.

Следующий модуль анкетирования состоял из четырёх вопросов: наличие желания учиться удаленно (вопрос 2), мотивационный аспект дистанционного обучения (вопрос 3), возможности перспектив удаленного обучения (вопрос 4) и приобретение высшей школы статуса лидера в дистанционном обучении (вопрос 5), что было представлено на рис. 3.

О согласии учиться следующий семестр удаленно высказались 33,6% студентов. Против удаленного обучения в следующем семестре проголосовали – 54,9% респондентов, остальные опрошенные (11,5%) затруднились с ответом на данный вопрос.

44,3% опрошенных считают, что мотивация у них не снизилась вовремя дистанта. Практически такая же доля респондентов отметила, что не согласны с этим ответом (42,6%), а 13,1% студентов не знают, как ответить на поставленный вопрос. О возможности перевода высшей школы на дистанционное обучение в недалеком будущем высказались 32,8 % респондентов. 56,6% опрошенных выразили несогласие с этим, поскольку опрошенные студенты не готовы к самоорганизации учебного процесса, ощущается недостаток онлайн-общения с преподавателями, дающих учебный материал дистанционно, а также респонденты отметили увеличившийся объем заданий для самостоятельной работы и, следовательно, повысившуюся утомляемость от процесса обучения. Кроме того, 10,7% студентов не смогли сформулировать свой ответ на данный вопрос. В свою очередь, чуть более трети студентов (37,7%) считают, что в будущем высшее образование будет лидировать в рейтинге по оказанию дистанционно-образовательных услуг: можно будет учиться только дистанционно, причем не затрачивая время и силы на дорогу, поиску необходимых учебников, очного посещения лекций и т.д. Против этого мнения высказались 42,6% опрошенных, так как они сомневаются в жизнеспособности ДО. Около пятой части опрошенных респондентов (19,7%) не смогли ответить на данный вопрос.

Рисунок 2 Отношение студентов к дистанционному обучению

Рисунок 3 Ответы на первый модуль вопросов

Следующий модуль вопросов состоял из четырех важных направлений в восприятии студентами новых возможностей (вопрос 6), к наличию трудностей в понимании нового материала по иностранному языку (вопрос 7), к приемлемости дистанционного изучения иностранного языка (вопрос 8) и в утрате своего статуса высшим образованием при дистанте (вопрос 9).

Рисунок 4 Ответы на второй модуль вопросов

Итак, 45,1% студентов считают, что увидели для себя новые возможности при дистанте. Однако, 42,6% опрошенных высказались против этого. Не смогли ответить на данный вопрос 12,3% респондентов.

В следующем вопросе в качестве примера дисциплины из блока социально-гуманитарного обучения был взят – Иностранный язык. Для анализа полученных результатов необходимо уточнить, что данная дисциплина изучается в течении шести семестров с первого по третий курсы и завершается сдачей дифференцированного зачета в шестом семестре. Так 63,9% респондентов уверены, что сложно понять новый учебный материал по иностранному языку дистанционно. 19,7% респондентов напротив, думают, что фундамент их знаний по иностранному языку заложен еще в школе и им не составляет труда усвоить новую грамматику, лексику и фонетику удаленно. Однако, 16,4% опрошенных не смогли сформулировать свой ответ на данный вопрос. Проблема усвоения материала по иностранному языку при дистанте зависит от ряда причин. Например, от уровня владения языком при поступлении в вуз, от мотивации изучения языка и т.п. Чем выше уровень и мотивация, тем легче усваивается все новое, и наоборот, чем они ниже, тем больше трудностей возникает при усвоении грамматики и лексики любого языка.

Что касается возможности создания языковой среды, было выяснено, что 40,2% студентов считают ДО не приемлемо для изучения дисциплины Иностранный язык, напротив высказались 37,7% опрошенных. Затруднились с ответом 22,1% респондентов.

тов. Фактически, только в этом вопросе ответ «затрудняюсь ответить» превышает процент ответов во всех предшествующих вопросах, что связано со сложностью ДО языка для многих студентов не гуманитарного профиля, поскольку МАИ – это не языковой вуз и подготовка студентов в первую очередь базируется на техническом цикле дисциплин. В последствии, те студенты, которые готовы повысить свой статус и занять наивысшую вакансию с дополнительными знаниями по иностранному языку, как правило, заканчивают языковые курсы.

При переходе к вопросу общего положения дел в высшей школе было обнаружено следующее. Большая часть студентов (48,4%) считают, что образование в вузе не утрачивает свой статус высшей школы, переходя на дистанционное обучение. И напротив, 37,7% участников опроса считают, что дистанционность приводит к ухудшению образовательной среды в вузе. Воздержались от ответа – 13,9% респондентов.

В заключение студентам был предложен вопрос (10) по выбору более комфортно обучения в дистанционном формате из дисциплин, представленных техническим и гуманитарным блоками: «Как вы считаете, какие дисциплины легче изучать дистанционно: гуманитарные (включая Историю, Психологию, Философию, Культурологию, Иностранный язык и т.д.) или технические?». Студенты выбрали для себя, что изучение гуманитарных дисциплин легче понять и сдать экзамен в отличие от технических. Большинство респондентов (73,3%) проголосовало за гуманитарную позицию в данном вопросе. За технические дисциплины выступили только 15,8% опрошенных, воздержались 10,8% респондентов. Обратимся к рис. 5.

Какие дисциплины легче изучать дистанционно?

Рисунок 5 Изучение гуманитарных и технических дисциплин при дистанте

Взяв в вопросах с 1-9 в качестве кодировки ответы студентов: да – 2, нет – 1, затрудняюсь ответить – 0, была построена корреляционная матрица (см. таблицу 1).

Таблица 1

Корреляционные связи в вопросах

№ вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	1,000	,490**	-,216*	,392**	,310**	,300**	,211*	-,159	-,121
2	,490**	1,000	-,319**	,275**	,396**	,251**	,172	-,232*	,003

3	-,216*	-,319**	1,000	-,250**	-,205*	-,157	,033	,318**	,312**
4	,392**	,275**	-,250**	1,000	,419**	,291**	,056	-,172	-,172
5	,310**	,396**	-,205*	,419**	1,000	,380**	,010	-,221*	-,082
6	,300**	,251**	-,157	,291**	,380**	1,000	,104	-,006	-,095
7	,211*	,172	,033	,056	,010	,104	1,000	-,011	-,117
8	-,159	-,232*	,318**	-,172	-,221*	-,006	-,011	1,000	,417**
9	-,121	,003	,312**	-,172	-,082	-,095	-,117	,417**	1,000

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Списочное значение N = 122

Вопросы:

1. Как вы относитесь к дистанционному обучению в вашем вузе?
2. Согласились ли вы учиться следующий семестр удаленно?
3. Как вы считаете, снизилась ли у вас мотивация к учебе во время дистанционного обучения в ЛМС МАИ?
4. Как вы считаете, увидели ли вы для себя новые возможности в дистанционном обучении: вам стало интересно попробовать учиться по-другому?
5. Как вы считаете можно ли высшую школу перевести на дистанционное обучение в недалеком будущем?
6. Согласны ли вы с позицией, что в будущем дистанционное образование будет лидировать в рейтинге по оказанию услуг при получении высшего образования?
7. Как вы считаете, легче ли понимать новый материал при дистанционном обучении дисциплины «Иностранный язык»?
8. Согласны ли вы с утверждением, что дистанционное обучение не приемлемо для изучения дисциплины «Иностранный язык»?
9. На ваш взгляд, утрачивает ли образование в вузе статус высшей школы, переходя на дистанционное обучение?

Таблица 2

Повернутая матрица компонентов

	Компонент		
	1	2	3
1	,634	-,080	,395
2	,662	-,095	,249
3	-,288	,612	,207
4	,630	-,173	-,066
5	,732	-,095	-,183
6	,604	,055	,045
7	,059	,002	,907
8	-,121	,785	,006
9	,115	,797	-,188

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

Вращение сошлось за 5 итераций.

Первая компонента, выделенная из корреляционной матрицы – «отношение к дистанционному обучению», которая связана с пятью вопросами.

Вторая компонента не поддаётся внятной интерпретации, тем более, что в данных вопросах (6-8) прослеживается, скорее всего, неуверенность и сомнения при обучении иностранным языкам дистанционно и новые возможности могут быть связаны как раз с трудностями в понимании иностранного языка, что подтверждает ответ не знаю у 22,1 % опрошенных. Эта компонента связана с мотивацией к обучению, и она не зависит от формы обучения.

Третья компонента связана с особенностями изучения иностранных языков, она не связана ни с мотивацией к обучению, ни с дистанционной формой обучения, а данный феномен требует отдельного изучения.

Обсуждение результатов

Кроме анкетирования, проведенного в марте–июне 2020 года особый интерес у автора исследования вызвал этап изучения потенциальных возможностей дистанта, используя формат устной беседы со студентами МАИ после отмены ДО в сентябре-октябре 2020 года. Следует заметить, что в конце октября 2020 г. студенты данного вуза были переведены на смешанное обучение, т.е. практические и лабораторные занятия проводились в очной форме, а все лекции и семинары были проведены дистанционно. Таким образом, в очной беседе с обучающимися было выявлено следующее: удаленный формат обучения открыл целый ряд проблем и противоречий в возможностях реализации программ высшего образования в данном филиале МАИ, так как не было собственного опыта работы на данной платформе и отсутствовала регулярность ее использования в процессе обучения до пандемии. Оценивая слабые и сильные стороны в работе дистанционной системы, студенты отмечают вполне объективные проблемы, а также наличие достоинств такого обучения.

Преимущества дистанционного формата обучения для студентов:

1. возможность совершенствования навыков работы с различными ресурсами;
2. отсутствие временных и финансовых затрат на посещения занятий;
3. возможность использования учебной литературы и учебных материалов на платформе MOODLE;
4. отсутствие дресс-кода (присутствие на занятиях в пижаме);
5. возможность увеличения продолжительности сна (проснуться за 5 минут до пары);
6. беспрепятственное использование информации во время занятий и при проведении контрольных работ и тестирований из Интернета и других источников;
7. возможность приема пищи во время пары;
8. использование возможности обсуждения ответов с одноклассниками в различных мессенджерах при тестировании;
9. возможность находиться во время занятий где угодно, где есть Интернет (делать свои дела, путешествовать и т.д.);
10. отсутствие группового курения;
11. удобство системы ЛМС МАИ, доступной для просмотра с мобильных телефонов.

В качестве недостатков ДО студентов были назвали следующие причины:

1. переход на вынужденный дистант явился определенным стрессом (страх за свое образование, за прохождение будущей аттестации, растерянность и неуверенность в своей вовлеченности в учебный процесс);
2. отсутствие или уменьшение «живого общения»;
3. неумеренность в еде;
4. нарушение зрения, боли в позвоночнике, в кистях рук, в шее, онемение пальцев рук из-за работы на компьютере 10-12 часов в сутки;
5. отсутствие смены обстановки (преимущественно все происходит в одной комнате еда, сон и учеба);
6. пробелы в знаниях из-за списывания у одногруппников или нахождения ответов в Интернете;
7. неудобства, которые студенты доставляли членам своих семей из-за работы за одним компьютером, так как было необходимо осуществлять удаленно свою социальную активность всем членам семьи;
8. личностные особенности студента: недостаточная самоорганизация процесса обучения, ведущая к тому, что из-за болезни или по неуважительным причинам при пропуске занятий трудно заставить себя смотреть пропущенные лекции в записи (откладываешь на потом и нет тесного взаимодействия в системе преподаватель-студент);
9. недостаточная компетентность в работе с техникой;
10. отсутствие границ между рабочим и свободным временем;
11. нет возможности выделить достаточного времени для прогулок;
12. отсутствие технических устройств (отсутствие необходимой гарнитуры такой как наушники, микрофоны, камеры хорошего разрешения);
13. отсутствие полноценной практики;
14. снижение качества и реализации НИРС;
15. отсутствие публичных выступлений на студенческих конференциях;
16. невозможность достать узкоспециализированную литературу, которой нет в Интернете;
17. отсутствие студенческой жизни;
18. дорогой Интернет (проживание в сельской местности), отсутствие необходимой скорости Интернета и качества связи или его отсутствие во время занятий и при выполнении домашних работ;
19. часовые пояса (например, в Узбекистане +2 часа, в Казахстане +4 часа);
20. технические неполадки (трудно зайти в ЛМС МАИ с 11-12 часов);
21. неполадки с собственным компьютером или ноутбуком из-за поломки видеокамеры, микрофона и т.д.;
22. человеческий фактор, когда группу автоматически отключают от всего потока и нет возможности взаимодействовать в системе ЛМС;
23. идентификация студентов при сдаче экзамена или зачета (наличие студенческого билета или паспорта, как правило для первокурсников).

Таким образом, среди плюсов и минусов, отмеченных студентами, преимуществ оказалось почти в два раза меньше, чем недостатков. Такой дисбаланс в ответах ведет к переосмыслению предыдущего опыта обучения только в очном формате, формируя инновационные модели образовательной деятельности и их внедрения в условия современных вузов. Полученные результаты могут быть учте-

ны при решении вопросов, связанных с организацией учебных занятий; при написании учебно-методических материалов; при организации самостоятельной работы студентов; при повышении квалификации преподавателей и при корректировке учебных планов, прежде рассчитанных только на обучение онлайн.

Полученные данные свидетельствуют в пользу того, что студентам понравилась идея, связанная с переходом на дистанционный формат обучения, но этот вопрос должен быть скорректирован под фундаментальную базу обучения в будущем, а не в стихийном, не всегда упорядоченном и системном подходе, как произошло во многих университетах при вынужденном переходе. По мнению студентов, ДО подходит как дополнение к основному очному обучению, так как оно закрепляет основы учебного материала, данные на практических, лекционных и лабораторных занятиях, позволяет проверить себя в дистанционных тестированиях с организацией различных форм самостоятельной работы и наличием мотивационного аспекта, позволяющего сформировать вопросы преподавателю по недостаточно изученным темам. Выявленные корреляционные связи говорят о необходимости комбинировать занятия, проводя их по смешанному сценарию (в частности, для дисциплины «Иностранный язык») с целью обогащения учебного инструментария и для качественной подготовки будущих выпускников вуза.

Наше исследование дополняет данные российских и зарубежных исследователей (Иордания [17], Непал [18], Камерун [19], Швеция [20] и др. [16, 21, 22]), обратившихся к анализу возможностей дистанционного обучения в условиях пандемии.

Заключение

Итак, на сегодняшний день одной из стратегических задач развития РФ является обеспечение глобальной конкурентоспособности отечественного образования, учитывая всевозможные технологии обучения современного специалиста. Отсутствие фундаментальности в ДО, высокая трудоёмкость процесса разработки дистанционного образования, полноценное и качественное формирование учебно-методического обеспечения дистанционной образовательной среды, которая должна быть способной сократить до минимума последствия пространственно-временного континуума между преподавателем и студентами, а также обеспечить психологическую, педагогическую и техническую поддержку, что является безотлагательным условием для продвижения и безболезненного внедрения дистанта в высшей школе.

Несмотря на вышесказанное, ДО дает колоссальный опыт всем участникам дистанта в сфере цифровизации, причем в дальнейшей преподавательской деятельности без использования повседневных практик в онлайн процессе невозможно будет функционировать будущим тьюторам образовательного процесса. Для региональных вузов важно не потерять «своего студента», так как отставание от качества обучения по сравнению с другими высшими учебными заведениями России может впоследствии привести к риску уступить свои позиции тем, кто успешно служит целям образования и карьеры современного учащегося, абитуриента и студента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аканькина Т.С. Состояние проблемы дистанционного обучения в современном высшем образовании // Глобальный научный потенциал. 2020. № 8(113). С.16–21.
2. Андреев, А.А. Онлайн курсы в высшем образовании и их качество // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2017. № 3. С. 77-85.
3. Вайндорф-Сысоева М.Е. Методика дистанционного обучения: М.: Юрайт, 2018. 194 с.
4. Грунт Е. В., Беляева Е. А., Лисситса С. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 45-58. doi: 10.32744/pse.2020.5.3
5. Сорокоумова Е.А., Чердымова Е.И., Пучкова Е.Б., Темнова Л.В. Студенты в период пандемии COVID 19: понимание ситуации самоизоляции // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 196-205. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-18.
6. Старчикова И.Ю. Управление электронной образовательной средой в процессе обучения иностранному языку в техническом университете // Глобальный научный потенциал. 2020. № 6(111). С.114–116.
7. Старчикова И.Ю., Шакурова Е.С. Духовность, язык и культура // Человеческий капитал. 2020. № 3 (135). С. 228-238.
8. Фирова И.П., Редькина Т.М., Соломонова В.Н. Перспективы развития дистанционного образования в России // Глобальный научный потенциал. 2020. № 10(115). С.170–172.
9. Шакурова Е.С., Старчикова И.Ю. Образовательная среда технического вуза как фактор формирования иноязычной и языковой компетенции будущих инженеров // Перспективы науки. 2020. № 4 (127). С. 131-133.
10. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 30.11.20).
11. Российское профессорское собрание. URL: <https://profsobranie.ru/210> (дата обращения: 30.11.20)
12. Московский журнал. История государства Российского. URL: <http://mosjour.ru/2017063223/> (дата обращения: 31.11.20)
13. Hargittai E. and Y. P. Hsieh. Digital Inequality. Chapter 7 in The Oxford Handbook of Internet Studies. Edited by William H. Dutton. Oxford UK: Oxford University Press. 2013.
14. Garrison R. Theoretical Challenges for Distance Education in the 21st Century: A Shift from Structural to Transactional Issues. The International Review of Research in Open and Distributed Learning, 2000, 1(1). <https://doi.org/10.19173/irrod.v1i1.2>
15. Keegan D. Foundations of distance education. 2013 Routledge, London, 240 p.
16. Al-Balas M., Al-Balas H.I., Jaber H.M. et al. Correction to: Distance learning in clinical medical education amid COVID-19 pandemic in Jordan: current situation, challenges, and perspectives. BMC Med Educ, 2020, 20, 513. <https://doi.org/10.1186/s12909-020-02428-3>
17. Devkota K.R. Inequalities reinforced through online and distance education in the age of COVID-19: The case of higher education in Nepal. Int Rev Educ, 2021. <https://doi.org/10.1007/s11159-021-09886-x>
18. Béché E. Cameroonian responses to COVID-19 in the education sector: Exposing an inadequate education system. Int Rev Educ, 2020, 66, 755–775. <https://doi.org/10.1007/s11159-020-09870-x>
19. Bergdahl N., Nouri J. Covid-19 and Crisis-Prompted Distance Education in Sweden. Tech Know Learn, 2020. <https://doi.org/10.1007/s10758-020-09470-6>
20. Jandrić P., Hayes D., Truelove I. et al. Teaching in the Age of Covid-19. Postdigit Sci Educ, 2020, 2, 1069–1230. <https://doi.org/10.1007/s42438-020-00169-6>
21. Kim J. Learning and Teaching Online During Covid-19: Experiences of Student Teachers in an Early Childhood Education Practicum. IJEC 52, 2020, 145–158. <https://doi.org/10.1007/s13158-020-00272-6>
22. Stanistreet P., Elfert M. & Atchoarena D. Education in the age of COVID-19: Understanding the consequences. Int Rev Educ, 2020, 66, 627–633. <https://doi.org/10.1007/s11159-020-09880-9>

REFERENCES

1. Akankina T.S. The state of the problem of distance learning in modern higher education. *Global scientific Potential*, 2020. no. 8(113). pp. 16–21. (in Russ.)
2. Andreev A.A. Online courses in higher education and their quality. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 20. Pedagogicheskoye obrazovaniye*, 2017, no. 3, pp. 77-85. (in Russ.).
3. Weindorf-Sysoeva M. E. Methods of distance learning. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 194 p. (in Russ.).

4. Grunt E. V., Belyaeva E. A., Lissitsa S. Distance education in the context of a pandemic: new challenges to Russian higher education. *Perspectives of science and education*, 2020, no. 5 (47), pp. 45-58. doi: 10.32744/pse.2020.5.3 (in Russ.).
5. Sorokoumova E.A., Cherdymova E.I., Puchkova E.B., Temnova L.V. Students during the Coronavirus Pandemic: Understanding the Situation of Self-Isolation. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo – Scientific Review. Series 1. Economics and Law*, 2020, no. 3, pp. 196-205. doi: 10.26653/2076-4650-2020-3-18. (in Russ.).
6. Starchikova I.Yu. Management of the electronic educational environment in the process of teaching a foreign language at a technical university. *Global scientific potential*. 2020, no. 6 (111), pp. 114-116. (in Russ.).
7. Starchikova I. Yu., Shakurova E. S. Spirituality, language and culture. *Human capital*, 2020, no. 3 (135), pp. 228-238. (in Russ.).
8. Firova I.P., Red'kina, T.M., Solomon, V.N. Prospects of development of remote education in Russia. *Global scientific potential*, 2020, no. 10(115), pp. 170–172. (in Russ.).
9. Shakurova E.S., Starchikova I.Yu. Educational environment of a technical university as a factor in the formation of foreign language and language competence of future engineers. *Prospects of science*, 2020, no. 4 (127), pp. 131-133. (in Russ.).
10. Etymological online dictionary of the Russian language by Max Fasmer. Available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (accessed 30 November 2020).
11. Russian Professorial Meeting. Available at: <https://profsobranie.ru/210> (accessed 30 November 2020).
12. Moscow magazine. History of Russian Government. Available at: <http://mosjour.ru/2017063223/> (accessed 30 November 2020).
13. Hargittai E. and Y. P. Hsieh. Digital Inequality. Chapter 7 in *The Oxford Handbook of Internet Studies*. Edited by William H. Dutton. Oxford UK: Oxford University Press, 2013.
14. Garrison R. Theoretical Challenges for Distance Education in the 21st Century: A Shift from Structural to Transactional Issues. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 2000, vol. 1, no. 1. doi: 10.19173/irrodl.v1i1.2
15. Keegan D. Foundations of distance education. Routledge, London, 2013, 240 p.
16. Al-Balas, M., Al-Balas, H.I., Jaber, H.M. et al. Correction to: Distance learning in clinical medical education amid COVID-19 pandemic in Jordan: current situation, challenges, and perspectives. *BMC Med Educ*, 2020, vol. 20, p. 513. doi: 10.1186/s12909-020-02428-3
17. Devkota K.R. Inequalities reinforced through online and distance education in the age of COVID-19: The case of higher education in Nepal. *Int Rev Educ*, 2021. doi: 10.1007/s11159-021-09886-x
18. Béché E. Cameroonian responses to COVID-19 in the education sector: Exposing an inadequate education system. *Int Rev Educ*, 2020, vol. 66, pp. 755–775. doi: 10.1007/s11159-020-09870-x
19. Bergdahl N., Nouri J. Covid-19 and Crisis-Prompted Distance Education in Sweden. *Tech Know Learn*, 2020. doi: 10.1007/s10758-020-09470-6
20. Jandrić P., Hayes D., Truelove I. et al. Teaching in the Age of Covid-19. *Postdigit Sci Educ*, 2020, vol. 2, pp. 1069–1230. doi: 10.1007/s42438-020-00169-6
21. Kim J. Learning and Teaching Online During Covid-19: Experiences of Student Teachers in an Early Childhood Education Practicum. *IJEC*, 2020, vol. 52, pp. 145–158. doi: 10.1007/s13158-020-00272-6
22. Stanistreet P., Elfert M. & Atchoarena D. Education in the age of COVID-19: Understanding the consequences. *Int Rev Educ*, 2020, vol. 66, pp. 627–633. doi: 10.1007/s11159-020-09880-9

Информация об авторе**Старчикова Ирина Юрьевна**

(Россия, г. Москва)

Старший преподаватель

кафедры «Экономика и Управление»

Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет)

ORCID: 0000-0003-0502-5680

E-mail: irina.star4@gmail.com

Information about the author**Irina Yu. Starchikova**

(Russia, Moscow)

Senior Lecturer

of the Department "Economics and Management"
Moscow Aviation Institute (National Research
University)

ORCID ID: 0000-0003-0502-5680

E-mail: irina.star4@gmail.com